

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора,
главного научного сотрудника Центра восточных рукописей и ксилографов
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Лепехова Сергея Юрьевича

о диссертации
Ложкиной Анастасии Витальевны
«Беседа о субъекте-пудгале» как философско-религиозный диалог в структуре
палийского канона ("Катхаваттху I.I") »,
представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – «История философии»
в совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата философских наук Д.002.015.04
созданный на базе ФГБУН Института философии РАН

Диссертационное исследование А.В. Ложкиной посвящено историко-философскому анализу «Пудгала-катха» («Беседы о субъекте–пудгале»), являющегося первой частью текста «Катхаваттху» («Вопросы дискуссии»), входящего в состав палийского буддийского канона. Данный источник представляет большой интерес для историка философии, поскольку в нем анализируется понятие «пудгала», имеющего сложную семантику и переводимого в диссертации автором как «субъект». Важность этого понятия для буддийской и индийской философии в целом определяется его тесной связью с такими центральными понятиями как «атман-брахман», а также с важнейшей буддийской концепции «анатман» (бессубъектность, отсутствие индивидуальности, самости, вечной души).

Вышесказанное определяет актуальность диссертационного исследования А.В. Ложкиной для истории буддийской философии, поскольку анализируемый ею текст фиксирует одну из ранних стадий формирования основных концепций буддийской философии и включает в себя полемику ранних буддийских философских школ: стхавиравады, самматии и ватсипутрии. Последние защищали позицию пудгаловады.

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы и Приложения, содержащего палийский текст и перевод «Беседы о пудгале».

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, анализируется имеющаяся литература по рассматриваемой проблеме, формулируются цель и задачи, уточняются хронологические рамки, обосновывается методологическая и теоретическая основа, рабочая гипотеза и научная новизна, представляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Катхаваттху» анализируется как историко-философский источник. Автор исследует историю формирования палийского канона и, отдельно, составляющих его частей, уделяя особое внимание «Абхидхамма-питаке». Обсуждаются имеющиеся классификации хронологий (Томаса Рис-Дэвидса и Бималы Ло), автор отмечает, что классификация Б.Ло кажется ей более точной (с. 33). Автор исследует особенности текста «Катхаваттху», его структуру, обсуждает историю и методологию его изучения, включая общетеоретические и специальные проблемы.

Диссертант обосновывает определение жанра «Катхаваттху» как религиозно-философского диалога (с.37). Одной из отмечаемых автором особенностей текста является его интертекстуальность (с. 40). Обсуждаются проблемы датировки и авторства «Катхаваттху». Анализируется связь этого с текстами Сутта-питаки, в частности с «Катхаваттху-суттой» и «Патхама-катхаваттху-суттой» и делается вывод о том, что эти тексты не являются сжатым изложением «Катхаваттху-ппакараны», а связаны лишь общей тематикой – правилами и условиями проведения дискуссий (с.41).

Отдельно автор рассматривает вопросы, связанные с критическими изданиями, существующими рукописями, переводами и канонической комментаторской литературой, посвященной «Катхаваттху», а также обсуждает основные подходы к изучению этого текста. Важным в примененном диссертантом подходе является четкое разграничение учение раннего буддизма на уровни «катха» (*kathā*) и «вада» (*vāda*), представляющих соответственно: рассмотрение дискуссионных вопросов и развитую оформившуюся философскую теорию (с.57).

Вторая глава посвящена последовательному подробному анализу каждой части «Пудгала-катхи».

Существенное место в «Дискуссии о пудгале» занимают опровержения. Диссертант подробно изучает последовательность аргументов и логических приемов в опровержениях, в том числе опровержений (*ниггаха*) и обратных опровержений (*патикамма*), на основании проделанного анализа вводится обозначение полемического приема «контрвопрос». Большое значение в дискуссии о пудгале имеет обсуждение вопроса о *деятеле* и *деяниях*, поскольку «Путь совершенствования» сложно представить себе в отрыве от *деяний* и *деятеля*, который, собственно, и является субъектом совершенствования. Если субъект отвергается, тогда становится неясно – кто же, в таком случае достигает нирваны? По этой причине в тексте обсуждается также связь достижения *нирваны* и присутствия *деятеля*, а также вопрос о том – создает ли *деятель пудгалу*. Тхеравадины нашли выход в том, что заменили *деятеля* на «*вкушающего плоды деяний*», а *деяния* на «*вызревания плода действий*». На основе обсуждения частей «Пудгала-катхи»

автор приходит к разработке методики работы с данным текстом, которая включает в себя: 1) вычленение специфики использования конкретного понятия в разных фрагментах текста; 2) постановку общих проблем, относящихся к структуре текста, в том числе: интертекстуальность раннебуддийских текстов.

Диссертант приходит к выводу, что в результате дискуссии обе стороны: пудгалавадин и тхеравадин «выступают как равноправные участники полемики» (с. 138), что опровергает бытующее мнение о том, что «Беседа о пудгале» «показывает превосходство точки зрения тхеравадина». Анализ текста, по мнению диссертанта, показывает, что пудгалавадин несколько не уступает тхеравадину в мастерстве владения всеми средствами дискуссии, но и нередко и превосходит последнего «тонкостью своих рассуждений», вынуждая благодаря использованию более сложных схем рассуждения признать противоречивость собственных взглядов (с. 139). Автор приходит к выводу о влиятельности пудгалавады как направления в раннем буддизме, о чем свидетельствует и ее широкое географическое распространение.

Можно согласиться с диссертантом в том, что анализ полемики тхеравады и пудгалавады по поводу понятия пудгалы позволит приблизиться к пониманию процесса формирования теоретических схем школ раннего буддизма, и их взаимодействия и взаимовлияния.

Проделанный диссертантом анализ опирался на текст «Пудгала-катха», перевод которого с пали впервые осуществлен А.В. Ложкиной и введен в научный оборот, что является несомненным признаком новизны и значимости диссертационной работы. Перевод сделан качественно, отвечает всем историко-философским требованиям и будет полезен специалистам в области буддологии и истории индийской философии.

В целом диссертацию А.В. Ложкиной можно охарактеризовать как законченное целостное самостоятельное исследование, свидетельствующее о профессиональной компетенции автора, высоком уровне методологической и теоретической подготовленности. Автореферат и публикации по теме диссертации, в том числе в ведущих рецензируемых философских журналах отражают основное содержание диссертации. В отечественной истории философии было совсем немного работ посвященных палийским источникам, и работа диссертанта является ценным вкладом в развитие российских буддологических исследований.

Вместе с тем, стоит сделать несколько замечаний, которые возникают после знакомства с работой.

1. При практически всеобъемлющем охвате диссертантом имеющейся литературы по рассматриваемой проблеме, можно, все же, указать на некоторые важные,

на наш взгляд, публикации по теме диссертации, не отмеченные в работе: Watanabe Fumimaro. *Philosophy and Its Development in the Nikayas and Abhidhamma*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1983; Hirakawa Akira. *A History of Indian Buddhism: From Sakyamuni to Early Mahayana*, tr. Paul Groner. Honolulu: University of Hawaii Press, 1990; Priestley, Leonard C. D. C. *Pudgalavada Buddhism: The Reality of the Indeterminate Self*. Toronto, ON: Centre for South Asian Studies, University of Toronto, 1999; Thien Chau, Thich. *The Literature of the Personalists of Early Buddhism*, tr. Sara Boin-Webb. Delhi: Motilal Barnasidass, 1999.

2. Странно, что в диссертации не нашлось нескольких слов, для того, чтобы охарактеризовать вклад выдающегося отечественного буддолога О.О. Розенберга, одним из первых исследовавших Абхидхарму и прояснивших ее философское значение. И.П. Минаев, упоминается только как издатель критического текста комментария к «Катхаваттху» с оговоркой, что рассмотрение вопроса отношения текста «Катхаваттху» к комментаторской литературе является темой, которую автор не имел возможности затронуть.

3. Диссертант завершает каждую из глав своей работы обсуждением существующих точек зрения различных исследователей, не приводя своей собственной точки зрения, что затрудняет понимание ее собственной позиции по обсуждаемому вопросу. Например, автор исходит из традиционной хронологии формирования палийского канона и придерживается классификаций, появившихся еще в начале XX века (Т. В. Рис-Дэвидс и Б.Ч Ло). В то же время, в диссертации в списке литературы упоминается работа Х. Бехерта, опубликованная в «Вестник древней истории» в 1993 г., которая в корне пересматривает всю традиционную хронологию. Представление о палийском каноне как содержащего самую раннюю версию буддизма в настоящее время подвергается серьезной обоснованной критике. Диссертант приводит точку зрения разных авторов, в том числе М.И.Воробьевой-Десятовской и К. Норманна, исходящих из отличного от позиции Т. В. Рис-Дэвидса понимания эволюции буддизма, но этим и ограничивается, не высказывая собственного взгляда.

4. Не во всех случаях упоминание и цитирование авторов в работе оформляется должным образом правильной ссылкой (сс. 16, 22, 23, 25, 26, 27, 30, 45, 75, 80, 81). Н.Ронкин (упоминающийся в тексте) в списке литературы отсутствует и нет ссылок. Х. Бехерт присутствует в списке литературы, но в тексте нет ссылок. Одни и те же авторы называются по-разному: О. А. Хинюбер – Хиубер (с. 16); Л.С. Казенс – Л.С. Кузинс (с. 7 автореферата); С Итимура – Ичимура (на одной и той же странице 73; в автореферате с. 9, 21).

Высказанные замечания тем не менее имеют рекомендательный характер, не умаляют достоинств работы диссертанта, научная новизна и оригинальность которой не вызывают сомнений. Вышеизложенное позволяет заключить, что представленная к защите диссертация «Беседа о субъекте-пудгале» как философско-религиозный диалог в структуре палийского канона ("Катхаваттху I.1")» соответствует требованиям пунктов 9,10,11,12,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Положением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 и удовлетворяет требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Анастасия Витальевна Ложкина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Официальный оппонент д. филос.н., проф.,
главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов
Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

13.12.2019

подпись

С.Ю. Лепехов

Подпись С.Ю. Лепехова заверяю:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук».

670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

<http://www.imbt.ru>

тел.: +7(301-2) 43-35-51

E-mail: imbt@imbt.ru

